

Новый член семьи

Юлиана Кръсто

Это были очень тяжелые часы жизни. Ей делали простую процедуру, но никто не мог подумать, что все закончится именно так. Малыша унесли, а Юлиана закрыла глаза, пытаясь понять, что она чувствует. В интернетах было написано, что после родоразрешения начинают плакать от счастья. Или от боли. Хотя боль ушла, и рожать оказалось не так страшно и больно, как она предполагала. Но и не было счастья, чтобы заплакать. Или она была какой-то не такой.

А когда рассматривали, не осталось ли в организме ничего лишнего, обнаружили разрез не там, где он должен быть. Приняли решение везти в оперблок. Ее уложили на каталку (точнее, она сама перебралась), и врач повез ее на шестой этаж больницы, где находилась операционная. Сначала застряли на несколько минут в лифте, потом поехали вниз, на парковку, хотя служебный лифт вряд ли ведет на парковку. Скорее в морг. Юлиана даже спросила, не в морг ли они поехали, но врач не понял ее чувства юмора, и она вздохнула.

В операционной было очень холодно. А еще очень больно. Как она поняла из разговоров, во время эпизотомии ей задели кишечник, и теперь никто не знает, что со всем этим делать.. Почему-то стало больно, когда начали зашивать, хоть и делали это с местной анестезией. Она пискнула, что ей больно, и ей вкололи сначала миелорелаксант, а потом дали наркоз. Перед тем, как закрыть глаза, Юлиана посмотрела на время. Одиннадцать часов вечера. Час назад родился маленький, и она успела написать сообщение Хиро.

Веки налились свинцом. Она оказалась в своем любимом ресторане, но вместо Мидзуно-сана и Морриса Фернардеза были другие люди. И люди ли? Через несколько минут она поняла, что это были пришельцы. Накладывался фильм про пришельцев, который она недавно смотрела. Было преследование и маленький магнитный шарик, в котором было заточено сознание пришельца.

Вдруг что-то стало ее поднимать и она полетела. Вверх, к звездам. А потом яркий свет проник в ее сознание. И боль. Она вздрогнула и открыла глаза.

- Вы пришелец, - сказала она, увидев врача. Произнесено это было на болгарском, поэтому никто не понял. Но она быстро пришла в себя, мозг соображал, и она засмеялась. Снова стало больно.

- Ай, - пискнула она.

- Она проснулась? - Спросил врач у анестезиолога, и молодая девушка кивнула. - Пусть терпит.

- Мне больно. Очень, - пропихнула Юлиана. - Можно мне еще наркоз, я не досмотрела сон.

- Не положено, - хмуро ответила анестезиолог, но сжала ладонь Юлианы.

Вскоре боль закончилась, стало тихо. Прикатили каталку.

- Вам надо перебраться на каталку, Таяма-сан, - сказала анестезиолог, и Юлиана подняла голову. У ног не было опоры, руки не слушались после наркоза, а любое движение отдавалось головокружением. Но все-таки она переползла на каталку, и ее отвезли в реанимацию, где она заснула.

Проснувшись она через пять часов выспавшаяся, голодная и имеющая желание свалить отсюда к ребенку. Глядя на остальных женщин, которые стонали, она не понимала, что с ними такого. Ведь лично она словила кайф от наркоза. Хоть какое-то разнообразие, пусть и во сне. Делать было нечего, и она написала сообщение Хиро, что с ней все хорошо, она в реанимации, и хочет свалить оттуда.

Хотелось есть. Но ей не дали. Потому что было нельзя есть. Ей дали бульон из курицы, который был похож на пойло, а чуть позже перевели в палату. Следующим утром сняли мочевой катетер, оставив только катетер в кишечнике, и можно было осторожно передвигаться по палате. Юлиана понеслась на этаж, где лежала раньше, чтобы забрать свои вещи, а потом получила нагоняй от заведующего отделением, который из-за специфики травмы взял ее под свое наблюдение.

В часы приема девушка лежала на кровати и тарасилась в потолок. Она надеялась, что придет Хиро.

Хиро Таяма

Хиро уже давно заметил, что в некоторых, особенно важных случаях, время имеет обыкновение ползти со скоростью полумертвой улитки. Но, пожалуй, после того, как он узнал о грядущем рождении сына, время и вовсе остановилось и, казалось, отказывалось идти, как минимум, часов сто. Хиро даже успел пожалеть, что не задержался в компании кого-то из коллег, а сразу пошел домой, но куда-то бежать смысла уже не имелось. Оставалось только ждать и терпеть, что в какой-то момент стало просто невыносимым. Но потом было короткое сообщение, сообщавшее о рождении сына, имя которому они не выбрали до сих пор, а затем снова тишина и неопределенность, мешающая искренне порадоваться одному из самых важных событий в его жизни.

Ну а дальше все происходило как в каком-то сне. Звонок родителям. Поздравления. А потом понимание, что Юлиана каким-то образом попала в реанимацию, и тысяча возникающих в голове вопросов, что и как. С последним он так до конца и не разобрался, поэтому решил выяснить все на месте. Понятно, что появление мужей в подобных местах не приветствовали, но, как показывала практика, любой вопрос можно было решить при очень большом желании, поэтому на следующий день Хиро было разрешено проникнуть в палату, где лежала Юлиана, которая, наверное, еще до конца и не осознавала, что стала мамой.

- Привет, - зайдя в палату Хиро осторожно прикрыл за собой дверь. - Сейчас Юлиана выглядела бледной и истощенной, но от этого не становилась менее родной и любимой. - Как ты себя чувствуешь?

На самом деле, он хотел сказать тысячу самых разных слов, но так толком и не смог подобрать правильных, остановившись на первом, что пришло ему в голову. И пусть его вопрос пахивал банальщиной, это не отменяло того факта, что Хиро очень переживал за жену и боялся возможных последствий странной истории, произошедшей во время родов.

Юлиана Кръсто

Пока Хиро не было. Юлиана надеялась, что он придет, но пока не писала ему ничего, думая, что он все еще на работе. И было очень скучно. Хотя бы потому, что почему-то сейчас хотелось поговорить с кем-то желательно не японской национальности. По мнению Юлианы здесь сконцентрировалось огромное число японок. В ресторане было проще - там были сеньор Фернандес и Маркус. Иногда приходила жена Мотидзуки Сэтоши, Маргарита, или появлялись сеньор Агирре с женой и сыном. Хоть какое-то разнообразие. Как в том сне, который из-за плохих врачей она не досмотрела.

В этом отделении тоже было свое расписание, но девушка не ознакомила с ним. Лежать надоело, и она встала с кровати и подошла к окну. И в этот момент принесли детей на кормление. Двадцать одинаковых сверточков лежали на каталке, и медсестра каждому раздавала своего киндера. Юлиана не сразу сообразила, что ей несут ее малыша, и пришлось его брать стоя. Дала ему грудь, и он жадно зачмокал. Девушка подошла к кровати, чувствуя сильную слабость. Ей хотелось сесть, лечь, сдохнуть... Нет, сдохнуть ей не хотелось. Не сейчас. А вот убить... да, убить хотелось. Ну или побить.

Потому что тяжело держать ребенка, который весит почти четыре килограмма, когда ты потеряла поллитра крови и ничего не ела больше суток.

Проворчав на тему обслуживания в больницах Японии, Юлиана кое-как легла на кровать и поцеловала малыша в лоб. Через минут пять их забрали.

А через двадцать минут пришел Хиро.

- Привет. Если не учитывать, что хочу сбежать отсюда, то все неплохо. Недавно приносили малыша на кормление. Он похож на тебя, милый, - Девушка улыбнулась.

Хиро Таяма

Голос Юлианы звучал нежно, как это обычно и бывало, но Хиро отчетливо различил какие-то непривычные нотки, связанные то ли с усталостью, то ли с переживаниями, которых, наверняка, хватало. Ему было и близко не представить, через что пришлось пройти жене, перед тем как на свет появился их сын, да и после этого тоже. Поэтому единственное, что он мог сейчас сделать - просто поддержать Юлиану и, как только появится такая возможность, забрать ее домой вместе с малышом.

- Сбегать не надо, - Хиро сделал пару шагов, но пока так и не решился подойти к самой кровати, боясь, что даже несмотря на все меры предосторожности, мог притащить какую-нибудь заразу. Лучше поскорее выписывайся. Кстати, что врачи говорят по этому поводу?

Он сам по дороге так толком ни с кем и не успел переговорить, поэтому до сих пор не мог сложить в голове связную картину произошедшего и оценить последствия. Но раз Юлиане давали кормить ребенка, значит все было не так уж и плохо, что не могло не радовать.

- Очень хочется на него посмотреть, - Хиро мечтательно улыбнулся, представляя, как первый раз возьмет сына на руки. Конечно, он прекрасно понимал, что за приятными моментами последует напряженная рутина, но это никак не мешало ему уже сегодня отпраздновать появление на свет долгожданного малыша, в компании тех, кто был готов искренне разделить его радость.

Юлиана Кръсто

- А что они могут говорить, - вздохнула девушка. Заведующий отделением только руками развел и сказал, что в теории знает, а за двадцать семь лет практики такого не видел. Ах да, они даже не знали, как меня зашивать, что с этим делать, и допустили потерю поллитра крови, - с негодованием произнесла девушка. - А еще у меня в заднице стоит катетер, который мне жутко мешает, ходить нельзя, сидеть нельзя. И есть нельзя. - Договорила она.

Юлиана усмехнулась. Простая, казалось бы, манипуляция, эпизиотомия, дала необычные последствия. Кто же знал, что стенка между этими двумя местами у нее такая тонкая. На рентгене этого не было видно. А может быть просто никто не смотрел. Скорее, никто не смотрел. Потому что такого никогда не было.

- И вообще, мне не понравилось здесь рожать. Если соберемся за следующим, то буду рожать у себя. У нас эпидуральную анестезию делают, а здесь за какие-то бешеные деньги.

Жаль только, что говорила она слабым голосом. Все-таки состояние было не очень хорошим. Хотелось ругаться, и она будет ругаться. Она не молчаливая японка, которая терпит боль и не кричит во время родов. Молчать на родах - да, и такие были - это же ужасно.

- Так оставайся, через три часа его принесут снова на кормление, - уже спокойно произнесла девушка, - ну или я тебе скину его фотографию. А ты иди отдыхай. Много только не пей, милый. Хорошо?

Хиро Таяма

Если изначально Хиро заподозрил что-то нехорошее, потом, посмотрев на вполне себе живую Юлиану немного успокоился, то сейчас, услышав подробности, реально испугался. Это была явно не та ситуация, на которую он как-то мог повлиять. Да и связи отца никоим образом не помогали в таких тонких вещах, как процесс восстановления организма после плохо понятных повреждений. От чего Хиро чувствовал полнейшую растерянность, пропуская даже мимо ушей слова жены, еще недавно не хотевшей и первого, о возможном втором ребенке.

- И что теперь делать? - на несколько секунд новоиспеченный отец позволил себе побыть испуганным мальчиком, но потом, не без серьезных усилий, все-таки взял

себя в руки. - Ничего. Как-нибудь разберемся. В крайнем случае, на первое время переберемся к родителям, чтобы моя мать могла тебе помогать.

Конечно, нерешаемых проблем практически не существовало, и ту же самую кровать и детские вещи он вполне мог перевезти из их квартиры в другое место. Все это было не так критично, если бы Юлиана поправилась в ближайшее время.

- Да я бы остался, но кто мне разрешит торчать здесь столько времени. - Хоть ему и хотелось побыть с женой подольше, Хиро прекрасно понимал, что в отделении, где лежат недавно родившие женщины, мужчинам не сказать, чтобы было место. Ну а что до всего остального. Если раньше много пить в его планы не входило, то сейчас он не мог обещать по этому поводу ничего конкретного, окончательно запутавшись в противоречивых эмоциях и чувствах.

Юлиана Кръсто

Несколько секунд Хиро был похож на маленького напуганного ребенка, и это зрелище было очень умильным, и Юлиана тепло улыбнулась. Она не винила Хиро в том, что он чего-то не знает и не понимает, ведь непосредственно его самого это не касалось. За все проблемы должны ответить те, кто их допустил, ну и она сама. Неправильно дышала, не слушала врача. И она виновата.

- Не переживай. Мне назначили лечение. Буду лечиться. Главное, что с мелким всё хорошо. А я сильная, я справлюсь. Но просто бесит меня эта ваша система здравоохранения. Мало того, что исполосовали всю, так еще и есть ничего не разрешают. А как я могу кормить грудью, если дают сильно разведённую пищу, у которой нет ни вкуса, ни запаха?

Юлиана была слаба, и ее ворчание было тихим и не доставляло никому неудобств. Она тяжело вздохнула и попыталась сесть, но сидеть было нельзя, а полусидя ей не нравилось находиться. А вставать при Хиро она не хотела. Потому что катетер был виден. И вообще было неприятно всё это. Ему не надо это видеть.

- Если твоя мама согласится иногда к нам приезжать, чтобы помочь, то я буду только рада. Но не думаю, что нам надо к ним отправляться, мы их стеснять будем. Да и не обязаны они нам помогать, - сказала девушка, глядя на мужа и тепло улыбнувшись.

Хиро Таяма

Странная складывалась ситуация. По хорошему, именно он должен был успокаивать Юлиану, говоря ей, что все обязательно наладится, но на практике выходило иначе. Жена пыталась показать, что она сильная и со всем справится, но от ее попыток легче не становилось. Раз речь заходила о проявлении героизма, значит решение проблемы могло затянуться на неопределенный срок, и этот момент вносил нотку явной горечи в изначально сладком десерте.

- А сколько времени тебе еще нельзя будет сидеть? - Хиро никогда не думал, что беда может объявиться со стороны японского здравоохранения, к которому особых нареканий вроде как и не имелось. Особенно с учетом того, что речь шла о рождении внука далеко не последнего человека в городе, пусть сам

новоиспеченный отец и не занимал каких-то высоких постов.

- А мама наверняка захочет помочь. Поэтому прошу, не стесняйся ей звонить, если возникнут какие-то трудности. - Его родители старались проявлять тактичность и сверх меры не лезть в жизнь сына, но Хиро знал, что они будут рады понянчить внука. Причем не только его мать, но и отец, обычно производящий впечатление сурового и закрытого человека, но, как младший Таяма проверил на себе, умеющий находить подход к детям.

- И нам будет нужно все-таки определиться с именем ребенка. - Раньше он никогда не думал, что подобная задача может оказаться настолько сложной, но и восьми с лишним месяцев им так и не хватило, чтобы решить этот вопрос или, хотя бы, остановиться на нескольких нравящихся всем вариантах.

Юлиана Кръсто

- Говорят, больше месяца нельзя будет сидеть на плоском стуле. Можно купить обычный круг для бассейна. Но сейчас вообще нельзя сидеть, - фыркнула Юлиана, а потом смущенно посмотрела на мужа. - У меня там кататер, его наверное когда-нибудь снимут. Зато я кайф словила, когда меня зашивали. Мне снились пришельцы. Это было самое яркое событие. После, конечно, рождения нашего малыша.

Юлиана посмотрела на Хиро и улыбнулась. Еще несколько месяцев назад, в самом начале беременности, она хотела избавиться от малыша, но сейчас, родив крепкого и здорового мальчика, была счастлива и рада, что получилось все идеально. И пусть у нее были такие проблемы, самым главным было, что сын не пострадал.

- Имя... Хиро, я не хочу ему давать японское имя. Он же наполовину европеец. Мне очень нравится имя Максимилиан. Максимилиан Таяма-Кръсто. Мы же можем сыну дать двойную фамилию? Нет, если ты будешь против, то мы дадим ему другое имя. Кёске, например. Кёске Таяма. - Сказала Юлиана, улыбнувшись, а потом вздрогнула и покраснела. - Ой, это же имя твоего сепая. Нет, ты же будешь недоволен.

Хиро Таяма

Новые подробности, несмотря на относительно позитивную подачу, самого Хиро не радовали. По всему выходило, что не зря Юлиана боялась беременности и родов. А он из-за своего эгоистичного желания оставить ребенка, когда жена была к этому не готова, заставил ее пройти через массу испытаний, которые пока даже и не планировали заканчиваться. И здесь успокаивало только одно - она явно не жалела о рождении их сына, и Хиро очень надеялся, что эта ситуация никоим образом не изменится и в дальнейшем.

- Наполовину европеец, но живет в Японии. - Они уже поднимали раньше эту тему и, все хорошенько обдумав, Хиро решил сильно не горячиться, поскольку европейское имя имело как свои плюсы, так и явные минусы. - Не уверен, что стоитшний раз подчеркивать его отличие от окружающих. - На себе Таяма очень хорошо почувствовал, каково это, казаться неподходящим для того общества, в которое хочешь войти, и хотел уменьшить количество трудностей, которые при недостаточной осмотрительности родителей могли возникнуть на пути их сына.

- И я не против назвать сына Кёске, но, боюсь, сэмпай от этого будет не в восторге. - Несмотря на не самую веселую ситуацию, Хиро не сдержался от усмешки, вспоминая, как Сугино перекосило, когда кохай заявил, что не считает идею жены подарить ребенку имя своего старшего коллеги такой уж безумной. Но пусть вся эта ситуация его изрядно повеселила, Таяма не решился бы лишней раз злить человека, которому ему недавно пришлось доверить тайну токийских оборотней.

Юлиана Кръсто

- А вдруг ему придется уехать в Европу? Если, конечно, это будет возможно. Или он, например, будет больше похож на меня, а не на тебя, - вздохнула Юлиана. - Есть много имен, почему бы тебе не предложить имя.

В планах Юлианы, если она, конечно, выйдет из этой больницы через несколько дней, было по-максимуму восстановиться, чтобы как можно скорее вернуться на работу. Но она не была уверена, что это возможно. В Японии все далеко не так, и надо просто смириться с этим, и заниматься домашними делами, медленно деградируя. В Европе с этим намного проще. Можно спокойно отдать ребенка в "ясли", как только ему исполнится два или три месяца, чтобы уйти на работу.

А вдруг сеньор Фернандес ей предложит поехать на стажировку куда-нибудь? Она сможет ребенка взять с собой, отправить его в эти "ясли" и работать.

А, ладно. Пусть у него будет японское имя. Девушка пожала плечами.

- Предложи имя. Мне в голову не лезет ничего, - сказала девушка. - Или мы можем подождать и не горячиться, пока не придумаем ему идеальное имя.

Хиро Таяма

- Да пусть будет похож на тебя. Лично я только порадуюсь. - Сам Хиро плохо представлял, как жить где-то кроме Токио. Поездка по Болгарии ему, конечно, понравилась, но домой он вернулся с плохо скрываемым удовольствием. Хотя их с Юлианой сын мог и не разделять в будущем пристрастий отца, выбрав для себя несколько иной жизненный путь, в чем Таяма никоим образом не собирался ему препятствовать. - Ну а если он поедет в Европу, то не думаю, что с именем у него возникнут особые проблемы.

Но что бы там Хиро ни говорил, он и сам прекрасно понимал, что подобным образом можно рассуждать до бесконечности, но это не поможет им выбрать имя ребенку. И поскольку навязывать исключительно свои предпочтения ему не хотелось, молодой отец решил попытаться копнуть в компромиссные варианты, которые не мешали бы их ребенку жить, даже если бы тот решил регулярно кочевать между Японией и Европой.

- Может, мы попробуем подобрать сыну имя, которое существует и в японской, и в Европейской традициях? Вроде таких имен, как Дэн, Кэн, Рон, ну или как-нибудь адаптируем европейское имя на японский манер? Полное или сокращенное?

Последний момент тоже мог не сработать, если для Юлианы было принципиально

именно европейское звучание, но надо было приходить хотя бы к чему-то, а то их малыш рисковал остаться безымянным.

Юлиана Кръсто

- Дэн. Дэн - это же Дэниел. Даниэль. Популярное в Болгарии имя. Дэн Таяма. Звучит вроде.

А вот Дэниэл Кръсто не очень хорошо звучит. Девушка вздохнула. Хотя она не планировала разводиться с Эиро, да и свою фамилию передать сыну не получится. Род Кръсто закончится на ней. После смерти Христо это было понятно. На брата возлагали большие надежды, он должен был дать фамилию своей жене и детям...

Юлиана горько усмехнулась и вздохнула. Сейчас они с Хиро поссорятся из-за дурацкого имени для сына, он уйдет, а она продолжит лежать здесь и бороться со своими страхами. А вдруг она сделает что-то не то, или уже сделала, ведь из-за этих проблем интимной близости быть не может несколько месяцев, и Хиро это может не понравиться. А вдруг он уйдет, заберет их ребенка? Ведь здесь она никто. Кто ей отдаст ребенка с такой репутацией?

Счастливый момент, ничего не скажешь. Обхохочешься.

- Хиро, я очень хочу, чтобы мы никогда с тобой не ссорились. Если тебе не нравится европейское имя, то давай дадим японское. Ведь имя - это всего лишь набор букв. Главное, воспитать из него достойного человека. И доброго. Да и японцы спокойно живут в Европе.

Ребенку всего один день от роду, а они уже продумывают его судьбу. Дебилы, ничего не скажешь. Юлиана усмехнулась.

- Хиро, ты... рад? Счастлив? Чувствуешь что-то?

Хиро Таяма

В итоге, все эти обсуждения имен, казалось, только расстроили Юлиану вместо того, чтобы как-то отвлечь ее от нехороших мыслей. Скорее всего, она придумывала себе проблемы, которых существовать не могло в принципе или расстраивалась из-за разницы менталитетов. Последнее, действительно, имело место быть, что немного огорчало, но никак не могло послужить причиной для серьезных конфликтов. В конце концов, на этот вопрос никто не мешал смотреть и позитивно, находя в нем для себя возможность расширить взгляды и узнать что-то новое.

- Да не будем мы ссориться, тем более из-за имени. - Хиро не удержался и, подойдя поближе, положил свою руку на ладонь жены. - И ты права. Не так уж принципиально, как именно его будут звать. - Сейчас он был готов согласиться практически на любой вариант, если тот мог бы заставить Юлиану отбросить свои страхи и посмотреть в будущее с оптимизмом.

- Конечно, я очень рад. Но, наверное, так до конца и не понял, что именно произошло. - Хиро казалось, что к мысли о своем отцовстве он привыкнет еще очень не скоро, но это не мешало чувствовать где-то в груди приятное тепло, каждый раз,

как он думал об их маленьком сыне. - Просто я немного нервничаю, но все обязательно уже очень скоро наладится, а к новому режиму мы постепенно привыкнем. - Хиро улыбнулся, сжав руку Юлианы чуть крепче. Пока он пытался ее успокоить, то и сам искренне уверовал, что трудный период обязательно пройдет, оставшись далеко не худшей частью их жизненного опыта. Ну а счастье от рождения сына... Это точно стоило всех уже имеющихся и будущих трудностей.

Юлиана Кръсто

Наконец-то Хиро перестал стоять столбом и подошел к ней. От тепла его ладони, оказавшейся на ее прохладной руке, стало легче, теплее и счастливее. Может действительно не стоит больше о чем-то думать, что может случиться потом? Хотя, если что и будет, то она останется ни с чем. Здесь она никто, и на ее мнение будет всем плевать. Поэтому, скорее всего, все будет совершенно не так, как она планировала изначально.

- Да, ты прав. Нам не стоит ссориться. Давай выбор имени оставим на потом? Меня должны же когда-то выписать, а на бирке малыша все равно стоит только пол, вес, рост, имя там не обязательно. Так что ничего страшного я не вижу, если мы зарегистрируем его имя не сегодня, а позже.

Ведь не могут у нее отнять ребенка, если она не даст ему имя прямо сейчас. Это бред. Или не бред? Все-таки она никто в этой стране, ее мнение не должно учитываться, она здесь его просто не имеет.

- Я рада, что ты рад. А трудности... мы пройдем их, милый. Я буду заботиться о вас. О тебе и о малыше, - тепло улыбнулась девушке, перехватив его руку и легонько ее сжав.

Хиро Таяма

- Хорошо, мы имеем полное право никуда не торопиться. Малыш подождет, пока мы окончательно определимся с именем. - Хиро ободряюще улыбнулся, чувствуя, что Юлиана так до конца и не отошла от невеселых мыслей. Но, как бы там ни было, со своей стороны он планировал показать, что все ее страхи необоснованны, и новый период в жизни их семьи обязательно приведет к тому, то она станет только крепче.

- Ну а я буду заботиться о вас. Все-таки это моя обязанность. Да и мне будет приятно делать что-то для тебя и нашего сына. А тебе надо поправляться. - Последняя часть волновала Хиро сильнее всего, поскольку могла внести серьезные коррективы во все имеющиеся у них планы. Но, в любом случае, все это было не так критично, раз ребенок родился крепким и здоровым.

- А сейчас мне надо будет уходить. Но я обязательно приду, как только мне разрешат. А еще буду звонить и писать. Много звонить и писать, - со вздохом добавил Хиро, понимая, что не получая раз в два-три часа информацию о том, что у Юлианы все в порядке, начнет сходить с ума от беспокойства. - Береги себя.

Попрощавшись с женой, молодой отец покинул палату, а затем, переговорив по дороге с парой врачей, больницу. На работу он сегодня мог не идти, поэтому для начала планировал навестить родительский дом. А уж потом неожиданно ввалиться

в их шумный участок, выслушать массу поздравлений, в перемешку с шутками, а затем, наконец, выпить, отмечая важнейшие события, несмотря на омрачающие моменты, в их с Юлианой совместной жизни.
